

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

А. Остапенко, Т. Хагуров
Утрата целей и смыслов
воспитания в эпоху
потребительства
5 - 20

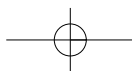
УТРАТА ЦЕЛЕЙ И СМЫСЛОВ ВОСПИТАНИЯ В ЭПОХУ ПОТРЕБИТЕЛЬСТВА

А. ОСТАПЕНКО, Т. ХАГУРОВ

**Дети! Уйдите из школы и не мешайте работать
над документами по реализации национального
проекта «Образование»**
Анекдот середины 2007 года

Поводом для написания первой нашей совместной статьи стало обсуждение результатов проведённых нами двух социологических исследований¹ достаточно большого количества руководителей школ (225 человек), с одной стороны, и «трудных» подростков (354 человека), с другой. Опросы показали, что взрослые, которые должны профессионально заниматься проблемами детства, «задыхаются» от внешней суеты, а дети «дуреют» от внутренней скуки и от недостатка внимания этих самых взрослых.

¹ Оба исследования проведены в Краснодарском крае.

Взгляд педагога

ХРОНОТОП КАК ПЕРЕКРЁСТОК ПРОШЛОГО И БУДУЩЕГО, НАСТОЯЩЕГО И... ПОНАРОШЕЧНОГО

Есть только миг между прошлым и будущим...

Из известной песни

- Давай играть в антонимы!
- Давай!
- Чёрное!
- Белое!
- Высокое!
- Низкое!
- Прошедшее!
- Будущее!
- Настоящее!
- ?.. Понарошечное!!!

Из подслушанного диалога младших дочерей тогда, когда они были дошкольницами

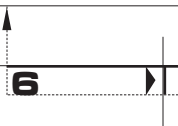
² Опубликован черновик его доклада 1925 года «О временно-пространственном комплексе, или хронотопе». См.: Ухтомский А.А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. С. 67–71.

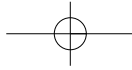
³ Ухтомский А.А. Интуиция совести. СПб.: Петербургский писатель, 1996. С. 267.

⁴ Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234.

Субъективное время человека нам всегда было интересно как компонент его субъективной реальности, а субъективная реальность интересна в процессе её становления, ибо этот процесс и есть суть процесс педагогический, суть процесс воспитания (в смысле К.Д. Ушинского). Воспитательный процесс вос=становления полноценности (полно-цельности) человека — процесс временной, длительный, длящийся, не одномоментный, не мгновенный, не точечный, ибо «человек должен делать своё время», а не время должно становится его хозяином. Разберёмся подробнее в этом тезисе, одновременно ставя задачу развести понятия «воспитание событиями» и «воспитание мероприятиями». Для этого воспользуемся понятием хронотопа.

В научный оборот понятие «хронотоп», не без воздействия идей Г. Минковского и А. Эйнштейна, ввёл в 1925 году А.А. Ухтомский². «С точки зрения хронотопа существуют уже не отвлечённые точки, но живые и неизгладимые из бытия события; те зависимости (функции), в которых мы выражаем законы бытия, уже не отвлечённые кривые линии в пространстве, а «мировые линии», которыми связываются давно прошедшие события с событиями данного мгновения, а через них — с событиями исчезающего вдали будущего»³. Широко известным этот термин стал благодаря его активному применению в области эстетики М.М. Бахтиным: «Существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, мы будем называть хронотопом (что значит в дословном переводе — «времяпространство»). Термин этот употребляется в математическом естествознании и был введён и обоснован на почве теории относительности (Эйнштейна)»⁴. Начиная с начала 90-х годов идею хронотопа применительно к психологии активно развивает В.П. Зинченко: «Своеобразие хронотопа состоит в том, что он соединяет в себе, казалось бы, несоединимое. А именно — пространственно-временные в физическом смысле этого слова, телесные ограничения с безграничностью времени и пространства, т.е.

А . О С Т А П Е Н К О
У Т Р А Т А Ц Е Л Е Й И С М Ы С Л О В
В О С П И Т А Н И Я В Э П О Х У П О Т Р Е Б И Т Е Л Ь С Т В А

с вечностью и с бесконечностью. Первый — это и есть онтологический план, заключающий в себе всю суровость бытия, которое в конце концов награждает человека смертью; второй — феноменологический, идущий из культуры, истории, из ноосферы, от Бога, от Абсолюта, т. е. из вечности в вечность со всеми мыслимыми общечеловеческими ценностями и смыслами. В любом поведенческом или деятельностном акте, совершаемом человеком, мы имеем все три «цвета времени»: прошлое, настоящее и будущее, т.е. даже хронотоп живого движения может рассматриваться как элементарная единица, зародыш (или продукт?) вечности. Поэтому в нём потенциально содержатся не только дольний, но и горний миры. Конечно, хронотоп — это пока метафора, удачно описывающая живой пространственно-временной континуум, в котором протекает развитие человека, понимаемое как уникальный процесс в составе космоса⁵. Позднее он, уже не упоминая о метафоричности понятия, пишет: «Хронотоп — это *живое измерение* пространства и времени, в котором они нераздельны. Хронотоп сознания двулик. Это в такой же степени «овременённость пространства», в какой и «опространственность времени»⁶.

Разделяя и пространство, и время на объективное и субъективное, мы употребляем для субъективного пространства термин «персональное», а для субъективного времени — термин «психологическое» или, вслед за В.П. Зинченко, «живое». И несмотря на то, что в статье 1991 года он не употребляет термина «хронотоп», вопрос им задан: «Не отсюда ли «пространства внутренний избыток», которое ищет, как себя реализовать в реальном пространстве и времени, создавая для этого особое *функциональное пространство и историческое время (курсив наш. — А.О.)?*» Следуя идее «функциональных органов» А.А. Ухтомского, В.П. Зинченко вводит понятие «функционального пространства», а «функциональное время» называет «историческим». Совокупность этих двух составляющих и составляет у В.П. Зинченко понятие «хронотоп». Можно полагать, что оно в какой-то степени соответствует понятию «субъективной действительности» В.И. Несмелова и «субъективной реальности» В.И. Слободчикова. Идея хронотопа соответствует идее отца Павла Флоренского о том, что «рост, жизнь делает время, а не время движет жизнь. Следовательно, процессами жизни должно измерять биографическое время, а не временем — процессы биографического роста»⁷.

В.П. Зинченко указывает, что хронотоп, «несмотря на цельность, не обладает свойствами наглядности. Он трудно представим из-за того, что пространство и время подверглись в нём деятельностно-семиотической переработке, они выступают в нём в превращённой форме вплоть до того, что реальное движение в пространстве трансформируется в остановленное время, а последнее, в свою очередь, трансформируется в движущееся пространство. Отсутствие черт наглядности у хронотопа связано с наличием в нём объективного и субъективного, с их обменом и взаимопроникновением»⁸.

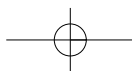
Человек живёт одновременно в трёх «цветах» времени: прошедшем, настоящем и будущем. И если человек субъективно их не объединяет в себе, то он становится не хозяином, а рабом времени. Человек объединяет в себе времена, если он, учитывая **сейчас, сегодня** (*настоящее*) накопленный **опыт** (*прошедшее*), идёт к поставленной **цели** (*будущее*). Проиллюстрируем эту мысль.

⁵ Зинченко В.П. Культурно-историческая психология: опыт амплификации // Вопросы психологии. — 1993. № 4. (<http://mary1982.narod.ru/zinchenko.htm>).

⁶ Зинченко В.П. Мысль и Слово Густава Шпета (возвращение из изгнания). М.: Изд-во УРАО, 2000. С. 87.

⁷ Флоренский П.А. Соч. В 4 т. Т. 3(1). М.: Мысль, 2000. С. 477.

⁸ Зинченко В.П. Культурно-историческая психология: опыт амплификации // Вопросы психологии. 1993. № 4. (<http://mary1982.narod.ru/zinchenko.htm>).

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

⁹ Зинченко В.П. Мысль и Слово Густава Шпета (возвращение из изгнания). М.: Изд-во УРАО, 2000. С. 89–90.

¹⁰ Зинченко В.П. Человек в пространстве времён // Развитие личности. 2002. № 3. С. 32.

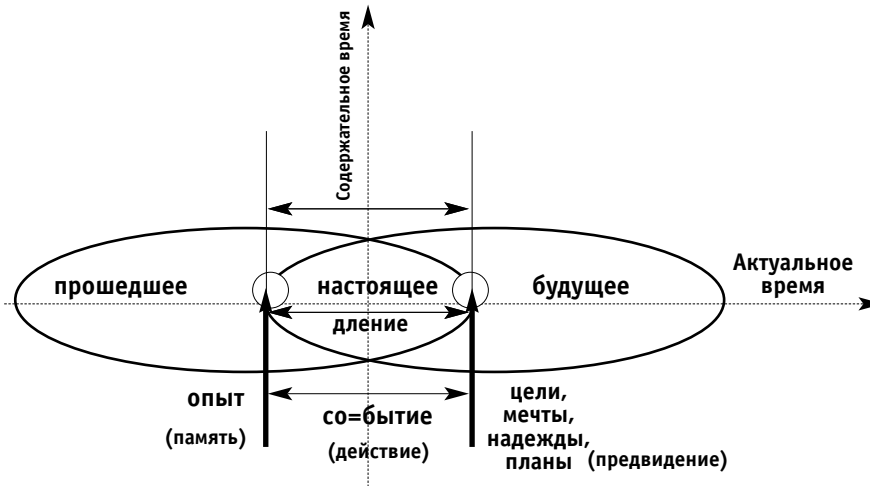
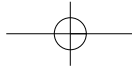

Рис. 1. Модель сочетания «цветов» времени (времен) в хронотопе

Жизнь человека, обусловленная *целями, мечтами, планами, надеждами*, наполнена **со=бытиями**, которые и являются элементарными единицами вечности. Событие — *явление настоящее* (а не «понарошечное») и *явление настоящего*. Оно имеет свойство длиться в настоящем. «Хронотоп предполагает симультизацию психологического времени — длние, включающее прошлое, настоящее и будущее»⁹. И именно оно объединяет в себе действие настоящего, опыт прошедшего и мечты (цели) будущего. Хронотоп **наполнен**, с одной стороны, *памятью и опытом* и, с другой стороны, *целями, мечтами, планами и надеждами*, поэтому он **полон смыслом**, а «вне смыслового измерения хронотоп в принципе невозможен»¹⁰. В первом приближении создаётся ощущение, что, во-первых, *цели, мечты, планы и надежды* есть некие иллюзии (а не реальности), которые невозможно «потрогать», а, во-вторых, что они принадлежат только будущему, которое само по себе призрачно и иллюзорно. Но очевидно, что это не так. Так, например, из двух пар молодых людей, стоящих под венцом, одна объясняет своё решение вступить в брак некими *мечтами и планами* на счастливое совместное *будущее*, а вторая — банальной беременностью невесты, которая уже случилась вчера (*в прошлом*). Поскольку обе пары *реально* (а не виртуально или иллюзорно) стоят под венцом, то, по всей видимости, *реальность* (настоящность) *мечтаний, планов и надежд* несколько не отличается от *реальности* (и даже материальности) случившейся беременности. Всё дело в том, что обе приведённые в примере реальности являются смыслами (содержанием) хронотопа, и мечты о будущем в не меньшей степени влияют на настоящее (уровень настоящести), чем начавшаяся (зачавшаяся) в прошлом беременность.

Возвращаясь в педагогическую реальность, мы говорим, что *воспитание имеет смысл, если оно наполнено настоящими (и в настоящем) событиями*, так как главный признак события — это наличие смысла, обусловленного *памятью и опытом прошлого*, а также *целями, мечтами, планами и надеждами*

А. ОСТАПЕНКО
УТРАТА ЦЕЛЕЙ И СМЫСЛОВ
ВОСПИТАНИЯ В ЭПОХУ ПОТРЕБИТЕЛЬСТВА

будущего. «Если, согласно М.М. Бахтину, время — это четвёртая координата континуума бытия-сознания, то смысл — пятая или первая, разумеется, не по хронологии, а по значимости»¹¹. Сравним данное положение с результатами исследования И.А. Аршавского, ученика А.А. Ухтомского: «живые системы, в отличие от неживых — четырёхмерных, являются пятимерными, характеризуясь тремя пространственными и двумя временными размерностями — энтропийной и негэнтропийной. Именно негэнтропийная размерность и определяет творческие возможности живого. Благодаря негэнтропийному времени живые системы обогащаются дополнительными пластическими материалами и энергетическими резервами»¹². Под негэнтропийной составляющей времени И.А. Аршавский как раз и понимает ту самую создаваемую самим человеком активность, которая и делает его хозяином, а не рабом времени. Событийность воспитания и даёт воспитываемому осторожный опыт мудрости. «Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы» (Ефес. 5; 16–17).

Что же происходит с неразумными, с теми, кто по собственной воле не обретает мудрости и опыта? Человек без цели, без мечты, без надежды пуст, у него нет настоящего, у него жизнь не наполнена событийностью, а стало быть, он не накапливает мудрости и опыта. «Потеря замысла и его будущего результата прекращает действие либо превращает его в моторные персеверации»¹³. «Лишённое событийности физическое время — это время распада, разложения. Оно не удерживается человеческой памятью, которая событийна, а не хронографична»¹⁴. И тогда эта пустота заполняется либо **скукой**, либо **суетой**. Вместо событий жизнь заполняется либо бесцельными поисками развлечений и удовольствий (и в таком случае мы говорим, что время «убивается» или «транжируется», а это и есть суета), либо ничем не заполняется (тогда время «тянется» и «вольнитесь», а это есть скука и тоска). Тогда настоящее сжимается, хронотоп уменьшается.

11 Там же. — С. 32.

12 Аршавский И.А. Проблема времени живого и связанные с ней проблемы развития — индивидуального и филогенетического // Природа времени и сущности жизни. Электронный журнал. — 2004. № 1.

13 Зинченко В.П. Человек в пространстве времён // Развитие личности. 2002. № 3. С. 46.

14 Там же. С. 41.

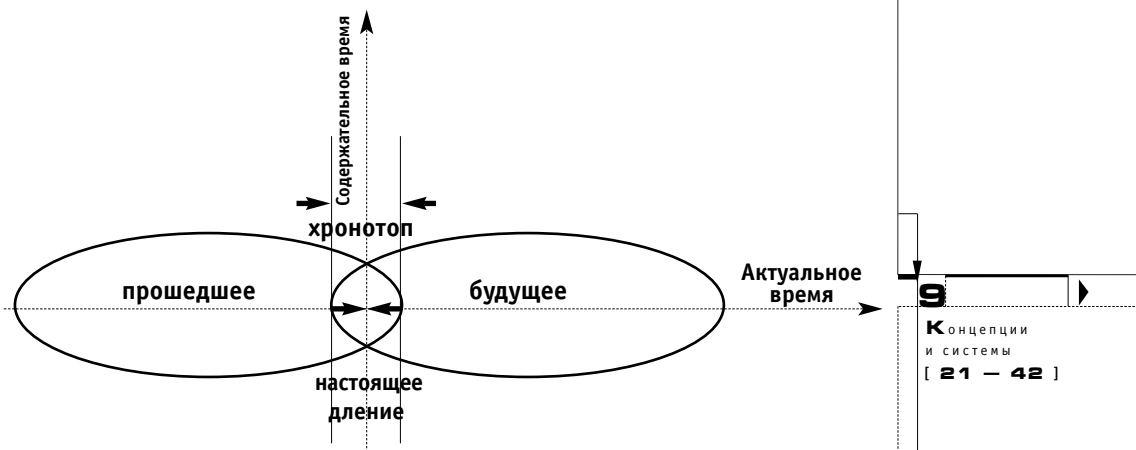
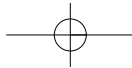

Рис. 2.

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

Если хронотоп сжимается до нуля и превращается в «миг между прошлым и будущим», то исчезает ось содержательного времени, т.е. исчезает, выражаясь словами И.А. Аршавского, негэнтропийная компонента времени. В таком случае человек становится рабом времени, из его жизни исчезают смыслы (цели, мечты, планы, надежды), уходит настоящесть, настоящее становится «понарошечным», жизнь заполняется временностью **суеты и скуки**.

¹⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М.: Прогресс-Универс, 1994. С. 231.

¹⁶ Там же. С. 624.

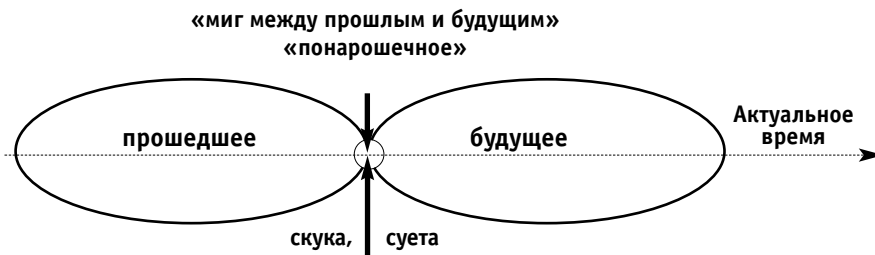
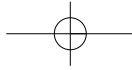

Рис. 3.

При утере хронотопа, утере контроля над временем, утере настоящего, утере *негэнтропийной компоненты вечности* сохраняется лишь *энтропийная компонента временности*, и уже не человек является хозяином времени, а время хозяйничает над ним. В этом случае выбор для свободной воли человека ограничивается двумя вариантами временности — скукой и суетой. Обратимся к словарю В.И. Даля: «Скука — тягостное чувство от косного, праздного, недейтельного состояния души; томление бездействия»¹⁵; «суета — суетность, суетство; тщета, пустота или ничтожность, бесполезность помыслов, стремлений и дел людских; всё мирское, земное, временное, скудельное, ничтожное, сравнительно с вечным; всё вздорное или противное вечному благу нашему в обычаях наших и в роде жизни»¹⁶. Общее в этих понятиях то, что и за понятием «скука», и за понятием «суета» кроется отсутствие тех самых *смыслов*, которые реализуются через *цели, мечты, планы и надежды*. Разница лишь в том, что суета — это бесцельная деятельность, а скука — это бесцельная бездеятельность. Но и то и другое по признаку бесцельности выпадает за пределы хронотопа, не принадлежит к негэнтропийному творческому времени человека. А значит, по определению ни суета, ни скука не могут быть источниками творчества, а следовательно, опыта и мудрости. Понимая игру как «понарошечную» деятельность или как деятельность, *цель* которой заключается в самой деятельности, можно предположить, что чем меньше у человека целевых смыслов, тем больше в его жизни игры как «понарошечности», как суррогата настоящести. Современный бум повсеместного создания игровых и игорных салонов и клубов, поголовное увлечение компьютерными играми — это, видимо, знак бесцельности и безнадеж(д)ности эпохи, её бессмысленности и «понарошечности», знак того, что «наша жизнь — игра». Рискну высказать предположение, основанное на наблюдениях за дочерьми-дошкольницами, о том, что даже в дошкольном возрасте игра является ведущим видом деятельности ребёнка лишь в том случае, если близкий взрослый не предлагает ребёнку иной осмысленной

10

А . О С Т А П Е Н К О
У Т Р А Т А Ц Е Л Е Й И С М Ы С Л О В
В О С П И Т А Н И Я В Э П О Х У П О Т Р Е Б И Т Е Л Ъ С Т В А

полезной другим деятельности. Опыт показывает, что в случае наличия такого выбора ребёнок чаще предпочитает реальное нужное дело (помощь родителям и т.п.), нежели игру. Возвращаясь к нашим терминам, заметим, что так понимаемая игра является явлением, выходящим за пределы хронотопа ребёнка.

В случае отсутствия у воспитанника собственных *целей, планов и надежд* «воспитание» сводится к задаче повышения занятости, охвата, задействованности, надзора за ребёнком. Та же ситуация происходит в случае, если цели деятельности навязаны взрослыми. Тогда жизнь подростка взрослые пытаются *занять* (а не заполнить) мероприятиями, цели которых известны и ясны (если ясны!) только взрослым. Эти цели не прожиты, не прочувствованы воспитанником, они «спущены» взрослыми, они ими навязаны, а, как уже говорилось, навязанные цели освобождают от ответственности за их достижение. Целенаправленная воспитательная деятельность взрослого становится бессмысленной суетой для воспитанника. Цель педагога, взрослого сводится к тому, чтобы «занять», «заполнить» досуг, «охватить» какой-либо деятельностью. Часто мероприятия проводятся для детей и не становятся событиями их жизни. Их «отбывают», «отсидивают» (или «отстаивают»), а не проживают.

В этом, на наш взгляд, и есть разница между **воспитанием событиями** (они наполнены смыслом, так как их цели ясны и приняты ребёнком, а значит, порождают опыт и мудрость) и **воспитанием мероприятиями** (их цели либо не ясны, либо навязаны ребёнку, а смысл ясен лишь взрослому; их «отбывают», а не проживают). **Событие** хронотопично и причастно *вечности*, **мероприятие** всегда *временно*.

Взгляд социолога

БЕГСТВО В УДОВОЛЬСТВИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ ДЕФИЦИТА ИЛИ ОТСУТСТВИЯ СМЫСЛА

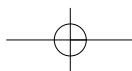
Описанный языком лично ориентированной педагогики феномен «без-со-бытийного» времени может быть интерпретирован и в терминах социологии и социальной психологии.

Дело в том, что упомянутые спутники «без-со-бытийности» — *скука* и *суета* — выступают в качестве главных поведенческих характеристик современного *общества потребления*, сама экзистенциальная организация которого принципиально «анти-хронотопична», т.к. опирается на одномоментно-калейдоскопическое восприятие и переживание действительности. Современная культура весь свой мощнейший технологический потенциал направляет на максимальное удовлетворение разнообразных потребностей, многие из которых не являются естественными, но специально вырабатываются, поддерживаются и стимулируются посредством специальных социальных технологий. Это требует постоянной смены продуктов, идей, символов, тем культуры, которая всё больше удерживает потребителя на острие того самого «мига между прошлым и будущим», мига, в котором актуализируется момент потребления, являющийся конвенциональным эквивалентом счастья.

Однако, несмотря на бесперебойно работающую индустрию счастья, неудовлетворённость жизнью, социальная изоляция, депрессии и самоубийства становятся всё более привычными и частыми явлениями современной социаль-

11

Концепции
и системы
[21 — 42]

17 Потреблятьство: болезнь, угрожающая миру / Джон Де Граф. Дэвид Ванн, Томас Х. Нэйлор; [Пер. с англ. Н. Макарова]. — М.: Ультра. Культура, 2003. С. 124.

18 Фромм Э. Иметь или быть? — М., 1990.

19 Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. — М.: Прогресс, 1990.

20 Франкл В. Воля к смыслу / Пер. с англ. — М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000.

ной жизни. Все эти симптомы социально-психологического неблагополучия — лишь спутники душевной пустоты, неотступно преследующей общество потребления. Главная же причина последней — *утрата подлинного смысла существования*.

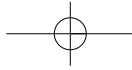
Американские исследователи свидетельствуют: «Чем больше американцы наполняют свою жизнь вещами, тем чаще они говорят психиатрам, священникам, друзьям и членам своих семей, что они чувствуют «пустоту» внутри. Чем больше игрушек у наших детей, тем больше они жалуются на *скуку*»¹⁷. Эта пустота вызывает стресс и депрессию, сопровождающие чувство бессмысленности жизни. В попытках заглушить это чувство человек всё глубже погружается в потребительские практики. Но найти призвание в приобретениях и наслаждениях (*суеме!*) — невозможно, возникает *дефицит смысла*.

Данные симптомы подробно были описаны крупными психологами XX в. В. Франклом и Э. Фроммом. Последний в работе «Иметь или быть» указывает, что *стремление иметь* как способ бытия современного человека закрывает возможности *подлинного бытия*, не связанного с обладанием, что вызывает рост социальных патологий в виде депрессий, психических расстройств, самоубийств и т.п.¹⁸ В. Франкл, глубоко исследовавший вопросы смысла жизни выражается более определённо, утверждая, что человек, не знающий *зачем и во имя чего* он живёт, не будет удовлетворён *никакими условиями жизни*¹⁹. Выводы Франкла, прошедшие очень жестокую проверку концлагерем, звучат тревожно — подмена категорий *смысла и служения* категориями *обладания, неизбежно* вызывает *тяжёлые психопатологические последствия для всего общества*.

Говоря о смысле жизни, В. Франкл подчёркивал, что обрести его человек может только *служа чему-то большему, чем он сам или его богатство*. Смысл находится во вне человека, и стремление к нему и создаёт ту здоровую психологическую нагрузку, в которой нуждается личность. Или — возвращаясь к тому, с чего начиналась данная статья — создаёт *со-бытийное* переживание биографического времени, которое через эту со-бытийность выходит за границы моментности и временности суеты в пространство смысла, которое организовано *хронотопично*. Нельзя говорить об *обладании* смыслом, смысл должен быть *реализован*, реализован через *со-бытие*.

В ситуации дефицита или отсутствия смысла для человека не могущего выйти за рамки своих узкоэгоистических интересов возможны две стратегии: бегство в работу или бегство в удовольствия²⁰. Обе эти тенденции отчётливо проявляются в современной массовой потребительской культуре. Карьера и стремление к успеху заставляют людей вести жёсткий аскетичный образ жизни, жертвуя свободным временем и личными отношениями ради дела. Типичной болезнью трудоголиков является «невроз выходного дня», как определяет В. Франкл состояние опустошённости, наступающее делового человека в те минуты, когда он не занят делами. Чтобы уйти от этого состояния люди либо совершают покупки, либо используют стимуляторы настроения — наркотики или алкоголь.

Стремление же заглушить дефицит смысла с помощью удовольствий также ведёт к деструктивным для личности последствиям. Наиболее распространённые удовольствия в обществе потребления — это интенсивные психо-фи-

А . О С Т А П Е Н К О
У Т Р А Т А Ц Е Л Е Й И С М Ы С Л О В
В О С П И Т А Н И Я В Э П О Х У П О Т Р Е Б И Т Е Л Ь С Т В А

зиологические ощущения (вкусная еда, хорошие напитки, секс, экстремальные виды спорта и т.п.) либо пассивное восприятие информационных раздражителей (фильмы, музыка, компьютерные игры). И в том и в другом случае удовольствие быстро приедается, поэтому нужны все более интенсивные раздражители — более экзотические блюда, большее количество спиртного или новые наркотики, всё более шокирующие фильмы и всё более реалистичные компьютерные игры.

Таким образом, в «анти-хронотопичной» реальности общества потребления отчётливо прослеживается замкнутый круг социальной патопсихологии: утрата о-смысл-енности и со-бытийности жизни провоцирует тоску и скуку, для борьбы с которыми действует целая индустрия суеты, которая ещё более углубляет эту скуку и тоску, что провоцирует ещё большую суету и т.д.

Авторы нашумевшей книги «Потреблятьство: болезнь, угрожающая миру» говорят, что современная массовая культура распространяет «синдром потреблятьства — болезненное, заразное, передающееся внутри общества состояние пресыщения, обременённости долгами, тревоги и опустошённости, которое является результатом упрямой погони за новыми и новыми приобретениями»²¹. Данная книга обобщила результаты многочисленных исследований потребительской культуры и её эффектов в современной Америке. Приведём всего лишь две ссылки на эту работу, иллюстрирующие сказанное, относительно потребительской культуры.

Превращение *потребительских* практик в образ жизни, заставляющий людей покупать всё больше и больше разнообразных товаров и услуг, приводит к тому, что свободное время среднего потребителя практически полностью захватывается шопингом, посещением торговых центров и т.п. «В век синдрома потреблятьства... торговые центры заменили собой церкви, как символ культурных ценностей. ...75% американцев еженедельно посещают торговые центры, и это больше, чем число людей, регулярно бывающих в церкви». Эта статистика указывает на те глубокие ценностные изменения в сознании современного человека, которые приводят к тому, что средний американец тратит *шесть часов* в неделю на покупки и только *сорок минут* на общение с детьми²².

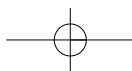
С другой стороны — отмечают авторы книги — люди всё реже выходят на уровень *личных* отношений, предпочитая заменять их формально-ролевыми отношениями *обменного типа* — на работе, с соседями и даже внутри семьи, сегодня всё чаще можно встретить *потребительскую изоляцию* членов семьи друг от друга. Американские специалисты называют это явление «бездомностью по-новому»: «Мы встречаем людей, которые живут в одном доме, но не контактируют друг с другом. Они не вступают во взаимодействие по очень простой причине, потому что у каждого есть свои игрушки, которыми он занят. Например: папа в Интернете, мама — наверху, смотрит видеокассету с фильмом. Дети на первом этаже играют в видеоигры. Каждый пребывает в контакте с чем-то внешним по отношению к дому, хотя физически все находятся дома»²³.

Одним из любопытных с теоретической точки зрения, но печальным, с практической, результатом непрерывной работы индустрии развлечений (которая есть не что иное, как *индустрия борьбы со скукой*) является заметное нарастание *садо-мазохистских импульсов* в различных областях массового искусства. Данный эффект достаточно отчётливо проявляется в процессе эволюции

21 Потреблятьство: болезнь, угрожающая миру / Джон Де Граф. Дэвид Ванн, Томас Х. Нэйлор; [Пер. с англ. Н.Макарова]. М.: Ультра. Культура, 2003. С. 16

22 Там же. С. 32, 34.

23 Там же. С.90.

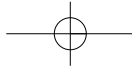
24 История теоретической социологии. В 4-х т. Т. 4. / Отв. ред. и составитель Ю.Н. Давыдов. — М.: Изд-во «Канон+», ОИ «Реабилитация», 2002. С. 717.

развлекательной литературы и кинематографа. Как в книгах, так и в кино мы наблюдаем, что эротические сцены становятся всё более откровенными и шокирующими, драки — всё более реалистичными и жестокими. В качестве примеров симптоматичными, с нашей точки зрения, являются два знаменитых кассовых фильма современности: «Основной инстинкт» П. Верховена и «Убить Билла» К. Тарантино. В первом все многочисленные и достаточно откровенные эротические сцены «завязаны» на ожидании убийства нимфоманкой-психологом вступившего с ней в интимные отношения полицейским, который, зная о возможном риске, не в силах отказаться от своей страсти. Как признаётся сама главная героиня — *соблазнительная и опасная* (по замыслу режиссёра) Кэтрин Трамэл — «страх возбуждает». Да — можно заметить — возбуждает, когда обычные способы возбуждения уже не действуют. Второй же фильм представляет собой сплошную череду непрекращающихся убийств, совершаемых привлекательной женщиной, в прошлом, по сюжету, наёмной убийцей (роль Умы Турман) с помощью разнообразных видов холодного оружия, снимаемых крупным планом крови, отрубленных частей тела и сцен смерти

Откуда эти импульсы? Ответ прост. Как справедливо указывает Ю.Н. Давыдов, «...у принципа удовольствия... есть один заклятый враг: скука, возникающая при *неумеренном повторении* одного и того же, пусть даже самого возбуждаемого, удовольствия. И чтобы противостоять ей, необходимо «взбадривать» его с помощью *извращения*, сообщаящего ему «оргиастичность»²⁴. Ту же мысль можно выразить на языке классической психофизиологии: интенсивность раздражения, вызываемого сенсорным импульсом неуклонно снижается при многократном повторении в силу адаптации сенсорного аппарата к данному типу раздражителя.

Какие же выводы можно сделать, подводя итог нашему краткому и достаточно поверхностному анализу некоторых явлений современной культуры, рассмотренных нами через призму категорий «*со-бытийности* / *без-со-бытийности*»? Общий вывод будет неутешительным: практически вся современная система воспитания детей и молодёжи (по крайней мере, утвердившиеся в массовом сознании стереотипы этого воспитания и сформированная на их основе социальная поведенческая модель) основывается преимущественно не на *со-бытии*, а на *мероприятиях*, отношения воспитателей и воспитуемых носят всё более обезличенный, *обменный* (а не личностно-вовлечённый) характер, имеет общая тенденция *занять*, а не *заполнить* свободное время ребёнка, а значит, наши дети всё чаще вступают во взрослую жизнь, в сопровождении *скуки и тоски* и научившись прятаться от них не иначе как в *суете*.

Эти выводы могут быть проиллюстрированы данными эмпирических исследований. В 2007 году на базе Краснодарского отделения Института социологии РАН при поддержке Администрации и Прокуратуры Краснодарского края был реализован исследовательский проект «Трудные подростки Краснодарского края: опыт эмпирического исследования». В ходе этого исследования были проинтервьюированы свыше 300 «трудных подростков» из различных районов края, состоящих на учёте в органах ПДН. Главным вопросом, на который искали ответ исследователи, был вопрос о причинах той самой «трудности» — устойчивых поведенческих отклонений, проявляющихся в пропусках школы, драках, воровстве, употреблении психоактивных веществ. Согласованность полу-

А . О С Т А П Е Н К О
У Т Р А Т А Ц Е Л Е Й И С М Ы С Л О В
В О С П И Т А Н И Я В Э П О Х У П О Т Р Е Б И Т Е Л Ъ С Т В А

ченных ответов позволила с высокой надёжностью выстроить следующую цепочку причин: **влияние компании, друзей — скука, отсутствие продуктивных занятий — девиантные формы поведения.** Эти выводы справедливы для 78% «трудных» подростков и лишь небольшая часть — менее 20% совершала правонарушения под воздействием каких-то особых факторов.

«Таким образом, — отмечают социологи, — мы выходим, на значимую проблему: подростковая компания, в которой подросток проводит большую часть времени (при отсутствии, либо ослаблении семейного контроля) является генератором девиантного поведения, **при этом главным девиантогенным фактором выступает скука**, связанная с отсутствием устойчивых продуктивных интересов (*курсив — авт.*)»²⁵.

Причём исследование, на данные которого мы ссылаемся, выявило, что страдают от скуки дети в том числе из относительно благополучных семей, семей с обоими родителями, без видимых социальных патологий, где налажен контроль за ребёнком. К сожалению, контроль этот по большей части чисто внешний, не затрагивающий глубинных личностных интересов ребёнка, а следовательно — не дающий эффективного противоядия против скуки.

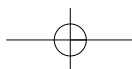
Спасаясь от скуки, подростки занимают своё время **суетой**. Данные о структуре свободного времени подростков (того же самого исследования) это подтверждают:

Свободное время ты проводишь²⁶...

Таблица 1			
Варианты ответов	Кол-во	Процент относит.	Процент общий
Читая книги	62	4,3	17,8
Гуляя со сверстниками	251	17,3	71,9
Смотря телевизор	175	12,0	50,1
Занимаясь спортом	138	9,5	39,5
Играя на компьютере	118	8,1	33,8
Со своей(им) девушкой (парнем)	100	6,9	28,7
Подрабатывая	29	2,0	8,3
Путешествуя в Интернете	22	1,5	6,3
Занимаясь музыкой, рисованием	41	2,8	11,7
Ничего не делая, скучая	25	1,7	7,2
Ходя по дискотеки, в клубы	95	6,5	27,2
Слушая музыку	168	11,5	48,1
Готовясь к урокам/занятиям	110	7,6	31,5
Общаясь с друзьями по телефону	115	7,9	33,0
Другое	6	4	1,7
Всего	1455	100,0	416,9
5 пропущенных значений; 349 валидных значений			

²⁵ Хагуров Т.А., Резник А.П., Антонова Е.В. Трудные подростки Краснодарского края: опыт эмпирического исследования // Религия и наркотики (опыт социологического анализа). М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 180–194.

²⁶ Там же. С. 191.

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

Из таблицы видно, что большинство подростков свободное время проводят малопродуктивно и пассивно. У большинства отсутствуют какие-либо устойчивые продуктивные интересы. Наиболее популярные способы времяпрепровождения: гуляние со сверстниками, телевизор, музыка, которые отнюдь не спасают от скуки.

Кстати, сами подростки вполне отдают себе в этом отчёт. Если сравнить данные таблицы 7 с данными таблицы 8 («Как бы ты хотел проводить свободное время»), можно видеть, что большая часть опрошенных хотела бы изменить своё привычное времяпрепровождение.

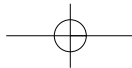
Если бы я мог выбрать, то своё свободное время проводил бы²⁷...

²⁷ Там же, С. 192.

Таблица 2			
Варианты ответов	Кол-во	Процент относит.	Процент общий
У телевизора	43	5,9	12,3
У компьютера	79	10,9	22,5
В компании друзей	145	20,1	41,3
Слушая музыку	36	5,0	10,3
В каком-нибудь кружке по интересам	11	1,5	3,1
Читал(а) бы книги	20	2,8	5,7
Со своей девушкой (парнем)	91	12,6	25,9
Всё равно как, лишь бы с друзьями в компании	44	6,1	12,5
В спортивном зале, спортивной секции	80	11,1	22,8
Подрабатывал(а) бы где-нибудь	32	4,4	9,1
На природе, в туристическом походе	29	4,0	8,3
Дома, в семье	62	8,6	17,7
Всё равно как, лишь бы никто не мешал	16	2,2	4,6
Так же, как обычно	34	4,7	9,7
Другое	1	1	3
Всего	723	100,0	206,0
3 пропущенных значения; 351 валидных значений			

С высокой вероятностью можно говорить о зависимости подростков от непродуктивного времяпрепровождения. Заметно, что очень немногие указали, что они хотели бы проводить время перед телевизором или слушать музыку (наиболее популярные в действительности формы времяпровождения). Интересны ответы о друзьях (в обеих таблицах) — с одной стороны, 71% подростков проводят свободное время, гуляя со сверстниками. С другой стороны — 40% хотели бы проводить время в компании друзей. Можно предположить, что: 1) компания сверстников — это не всегда компания друзей (в смысле взаимопонимания и общности интересов); часто компания — это «вынужденная» форма времяпрепровождения (от скуки); 2) части подростков (порядка 30%) не хватает настоящей дружбы, основанной на общности интересов и поддержке.

16

А . О С Т А П Е Н К О
У Т Р А Т А Ц Е Л Е Й И С М Ы С Л О В
В О С П И Т А Н И Я В Э П О Х У П О Т Р Е Б И Т Е Л Ь С Т В А

Таким образом, подтверждается тезис: воспитание, не обеспечивающее вовлечение подростков в продуктивные виды проведения свободного времени (спорт, секции, кружки по интересам), приводит к зависимости от непродуктивных, пассивных видов деятельности (телевизор, слушание музыки, игры на компьютере, совместное бесцельное «тусование»), которые становятся мощным катализатором социально-психологического неблагополучия.

Вместо послесловия

А чем в это время заняты педагоги? Руководителей школ и учителей захлестнул «девятый вал» бумаг (отчётов, информации и пр.), который растёт в геометрической прогрессии. Директора «стонут» от этой напасти и зачастую выплёскивают её на учителей. И это приводит к полнейшей хаотизации системы образования. И тогда мы решил выяснить масштабы этой «беды».

Вернёмся к упомянутому во вступлении социологическому опросу педагогов.

В мае-июне 2008 года в рамках курсов повышения квалификации и курсов профессиональной переподготовки руководителей общеобразовательных учреждений Краснодарского края нами было проведено исследование их оценки сложившейся сегодня ситуации в системе школьного образования. В анкетировании приняли участие 225 руководителей (преимущественно директоров и отчасти — их заместителей) общеобразовательных учреждений (школ, гимназий и лицеев). Учитывая, что число школ в крае составляет 1244, наше анкетирование охватывает более 18% всех школ из 36 муниципальных образований Краснодарского края. Выборка более чем убедительная.

Первый вопрос, который был задан в анкете, касался оценки сегодняшнего состояния дел в системе школьного образования и предполагал выбор варианта ответа. Ответы на вопрос **«Какой период, на Ваш взгляд, переживает сегодня система школьного образования?»** распределились следующим образом:

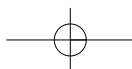
Таблица 3		
Вариант ответа	Количество выбравших вариант ответа, чел.	Доля выбравших вариант ответа от общего числа анкетированных, %
Расцвет	6	2,7
Подъём	36	16
Застой	6	2,7
Упадок	9	4
Хаотизация	177	78,8

Суммарное количество ответов несколько превышает количество анкетированных по причине того, что 9 человек сочли возможным указать два варианта ответа, один из которых у всех был последним. При этом процент, указанный в третьем столбце таблицы 1, вычислялся по количеству анкетированных (225 человек).

Сегодня, когда в российскую школу вкладывается столько денег, сколько школа не видела за последние вместе взятые 20 лет, лишь шестая часть руководителей школ почувствовала её подъём и уж совсем единицы — расцвет.

17

Концепции
и системы
[21 — 42]

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

Значит, видимо, не только в деньгах счастье? Один из директоров школ- «миллионеров» 2006 года на вопрос о том, почему его школа не участвовала в конкурсе этого года, кулуарно сказал: «А я ещё раз не переживу «монголо-татарское нашествие» проверяющих, которые из-за этого миллиона полгода жизни школы отняли!»

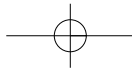
Другой вопрос анкеты позволил выявить факторы, в наибольшей степени мешающие работе школы. Вопрос сформулирован был так: **«Назовите не более пяти факторов, которые больше всего мешают работе Вашей школы»**. Возможность ответа мы ограничили пятью вариантами для того, чтобы заранее отсеять не самые существенные ответы. После обобщения ответов мы объединили в таблицу наиболее часто повторяющиеся ответы и расположили их в порядке убывания.

Таблица 4

Рейтинговый номер	Названный фактор	Количество назвавших этот фактор, чел.	Доля от общего числа анкетирруемых, %
1.	Огромное количество бумаг, информации и отчётности	179	79,55
2.	Избыточный контроль и давление со стороны органов управления и контроля	118	52,44
3.	Нехватка денег	59	26,22
4.	Хаотичность, бессистемность и неграмотность работы органов управления образованием и их методических служб	50	22,22
5.	Бюрократизм органов управления образованием	49	21,77
6.	Авральный режим работы	45	20,00
7.	Заорганизованность, избыточное количество «обязательных» мероприятий и конкурсов	33	14,66
8.	Отсутствие доверия и экономической и содержательной самостоятельности в работе школы	22	9,78
9.	Низкая заинтересованность родителей	15	6,66
10.	Проблемы ремонта зданий	10	4,44
11.	Низкая заработная плата	9	4,00

Другие факторы были названы не более пяти раз, поэтому их мы не вводили в итоговую таблицу.

Обращает внимание то, что первые восемь факторов зависят в первую очередь не от деятельности школ, а от стиля и характера работы орга-

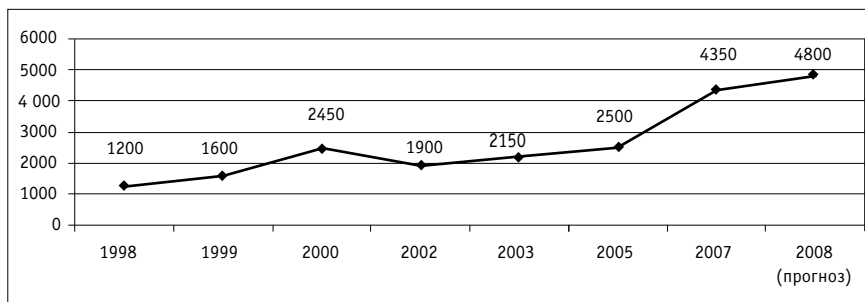
А . О С Т А П Е Н К О
У Т Р А Т А Ц Е Л Е Й И С М Ы С Л О В
В О С П И Т А Н И Я В Э П О Х У П О Т Р Е Б И Т Е Л Ь С Т В А

нов управления образованием, которые и порождают *суету* и *хаос*. Потрясающе! Даже вопрос заработной платы ушёл на 11-е место. Значит, достали!

Дальше воспользуемся вовсе не секретной информацией. А именно, посмотрим на сайт любого регионального органа управления образованием и по номерам приказов приблизительно определим их количество в год. Я это сделал, заглянув на сайт департамента своего региона. По количеству приказов в год вырисовывается такая вот картина (цифры получены исходя из номеров приказов, подписанных в конце года, и округлены до 50, так как у меня нет прямого доступа к архиву):

Диаграмма 1

Несложные математические расчёты показывают, что только один региональный орган управления образованием издаёт почти 20 приказов ежедневно (если не считать суббот и воскресений). Это в четыре раза больше, чем десять лет назад. А ещё добавьте распоряжения, инструктивные и методические письма. Добавьте приказы аттестационной службы, которая «выросла» за последние годы в самостоятельное государственное учреждение. И всё это вывалите в школы. Когда уж тут работать с детьми! Прочитать бы.

Это позволяет сделать вывод о том, что избавиться школы от пустой суеты, заключающейся в несвоевременной педагогам работе, можно через **принципиальное изменение стиля и характера управления системой образования, через уменьшение документооборота, количества управленческих служб и количества самих управленцев. И тогда высвободится огромное количество времени, сил, людей, которые и будут потрачены не на умножение взрослой суеты и детской скуки, не на пропаганду потребительства и пороков через их «профилактирование», а на возвращение «разумного, доброго, вечного».**

Вот только надежды на это тают, когда видишь, как все города нашей страны со всех сторон обступают огромные «храмы» развлечений и торговли в виде многоэтажных и многогектарных супер-, мега- и гигацентров потребительства. А в воскресные и в будние дни в них вереницей тянутся потоки автомобилей с «прихожанами», для которых культ потребительства стал внутренней нормой.

